«Наказ» остался на бумаге, был неприятным для Екатерины II памятником ее «либерализма», но многие подданные русской монархини, делая вид, что им неизвестно ее отрицательное отношение к ее созданию, все время обращались к «Наказу». Ссылка на авторитет «Наказа», на «монаршую волю» была своеобразной уловкой для многих носителей передовой идеологии, которые ссылались на «Наказ» для того, чтобы не упоминать его источников.[40]

Ученик Десницкого, Горюшкин подчиняет преподавание российского законоискусства историческому принципу. В «Биографическом словаре профессоров Московского университета» стремление Горюшкина преподавать науку российского законоведения исторически отмечено как важная заслуга первого преподавателя практического законоведения на Руси.[41] Исторический принцип положен Горюшкиным и в основу его труда «Руководство к познанию российского законоискусства»: он дает в нем обзор российского законодательства с древних времен, приводит в своей книге древние памятники русского законодательства, показывает постепенное изменение ряда узаконений. Сравнение и сопоставление древних и современных законов, их изменяемость раскрывали перед читателями книги Горюшкина широкие возможности суждений о справедливости или несправедливости изменения того или иного закона. Впоследствии исторические параллели будут использованы

---

[40] Б. С. Ошерович. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли. М., 1946, стр. 79—80. Говоря о необходимости популяризации юридических знаний, Ф. В. Кречетов собирался якобы развивать взгляды, выраженные Екатериной II в «Наказе» («Чтения в импер. Обществе истории и древностей российских при Московском университете», М, 1899, кн. 1 (статья «Новое издание „Не всио и не ничево“». Журнал 1786 г.), стр. 16, 30). Известен иронический и смелый ответ Максима Невзорова Шешковскому во время допроса, когда Шешковский пригрозил, что императрица велела бить Невзорова поленом, если он не сознается, на что тот ответил, что не верит, чтобы создательница «Наказа» могла сказать подобное (см.: И. В. Лопухин. Записки. Лондон, 1860, стр. 63). Пнин, когда цензор нашел предосудительными его мысли о праве крестьян на собственность, утверждал, что все «истины», к данному предмету относящиеся, он почерпнул из «премудрого Наказа Великой Екатерины». В работе «О законоположении» Радищев ссылается на ряд статей «Наказа». На «Наказ» ссылались и декабристы. П. Г. Каховский в письме к Николаю I от 24 февраля 1826 года писал: «И кто из русских без умиления прочтет Наказ, ею данный; он один собой искупает все недостатки того времени и веку тому свойственные» (П. Г. Каховский. Письмо из крепости. «Декабристы», составил Вл. Орлов, ГИХЛ, М.—Л., 1951, стр. 506).

[41] Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, т. I. М., 1855, стр. 254.